

Заключение

В заключение данной магистерской диссертации можно сделать следующие основные выводы.

В истории немало примеров того, когда правосудием использовалась помощь специалистов, а также лиц, которые разбираются в той или иной области. Согласно источникам, исследование подчёрка человека для целей судебного производства было закреплено в законодательных актах еще в эпоху правления императора Византии Юстиниана. Данный период соответствует временному промежутку V-VI веков. Что же касается медицинских знаний, то для целей правосудия они применялись еще в эпоху глубокой древности. В 460-370 гг. до н.э. в трудах Гиппократов присутствует информация, которая описывает исследования телесных повреждений, а также жизнеспособность при исследовании трупов.

Эпизодическое проведение врачебных исследований в России имело место быть в XVI-XVII вв. Согласно воинскому уставу Петра I имелось предписание о привлечении лекарей для того, чтобы исследовать повреждения одежды и тел пострадавших. Для того, чтобы исследовать рукописные документы, следовало обратиться к дьякам и подьячим. Например, в начале XVII в. в Москве стали появляться документы, которые назывались подметными грамотами и были написаны, якобы, от имени царевича Дмитрия. Тогда дьякам велели провести сличение подчёрков, которыми были написаны данные грамоты, с целью установки того, кто являлся авторами этих писем. Согласно Своду законов Российской империи от 1857 года, осуществлять сличение и рассмотрение подчёрков необходимо было по решению суда. К данному делу должны были привлекаться ли, которые знали язык, которым были написаны документы, принимаемые к исследованию. Для таких исследований следовало привлекать секретарей, которые несли службу в присутственных местах, а также учителей

чистописания и других преподавателей.

Для того, чтобы исследовать документы, сферой которых является регулирование имущественных отношений (к такому документу можно отнести завещания, векселя и т.д.) положено было привлекать специалистов, которые выявляли как сам факт наличия подделки, так и ее способ, а также фальсификацию того или иного документа. Данные исследования, в период XVI-XVII вв. поручались фармацевтам и аптекарям, так как следовало выявить следы веществ, которые применялись для того, чтобы изменить записи с целью того, чтобы их вытравить и внести необходимые мошеннику дописки.

Необходимость проведения экспертных исследования стала причиной того, что стали появляться специальные учреждения, в которых стали осуществляться экспертизы. В качестве первых экспертных учреждений в России можно выделить Аптекарский приказ, а также Ивановскую площадь, которая представляла собой главную нотариальную контору Российского государства. В данных учреждениях осуществлялись исследования спорных документов. Возникновение данных учреждений относят к первой половине XVII в. Тот факт, что именно аптекарям поручалось исследовать документы объясняется использованием в XVI-XVII вв. химических методов в процессе исследования документов. Исходя из того, что имелся рост потребности в подобных экспертизах, но их уровень не был высоким, произошло создание врачебных управ в начале XIX в. в России. К таким учреждениям можно отнести Медицинскую контору в Москве и Физикат в Петербурге. Именно эти организации должны были проводить подобного рода исследования.

Такой термин как «экспертиза» берет свое начало от латинского слова "expertus", которое можно перевести как «сведущий, опытный». Экспертизу проводят в различных общественных организация и государственных органах. Экспертизы могут быть судебными, административными, научными и межведомственными. В широком смысле слова экспертиза представляет собой

любое исследование, которое проводит лицо, имеющее соответствующую квалификацию и компетентность в вопросах, которых требуют специальных опытных, профессиональных и научных знаний.

Можно выделить достаточно широкий круг вопросов, которые решают эксперты. Вопросы, которые интересуют отдельных граждан или же государство нередко требуются проведения экспертизы для своего решения.

Интеграция научных знаний по объекту судебной экспертизы явилась закономерным продолжением появления нового знания в естественных, технических и общественных науках.

Интеграция по объекту, обеспечивая языковое, информационное и методологическое единство исследований в некоторой достаточно обширной и дифференцированной предметной области, может способствовать объединению в единое целое (систему) ряда специальных дисциплин, исследующих различные её фрагменты (аспекты, стороны, свойства и т.п.).

Например, такой объект как документ могут комплексно исследовать почерковед, лингвист, трасолог, психолог, психиатр. Также интегральной является и природа человека как объекта познания. Таким образом, интеграция знаний может происходить по любому объекту в зависимости от поставленной перед экспертами задачи. В составе таких системных наук (например, экономических, юридических, педагогических и др.) соответствующие общие теории играют роль центрального ядра, каркаса, благодаря которому достигается тесная взаимосвязь всех звеньев системы, возрастает её целостность, чётче вырисовывается внутренняя архитектоника и внешние связи.

Предлагается деление объектов судебной экспертизы на общие, родовые, видовые и конкретные.

Как следует из предыдущего анализа классификационных построений, под «классом» понимается любое множество, то есть это более объемная и стабильная категория. Родовое понятие имеет более узкий объем, а подчиненное

ему именуется видовым понятием. Видовые понятия наиболее динамичны.

При выборе в качестве критерия классификации экспертиз объект, следует учитывать, что каждый отдельный объект должен находиться только в одной классификационной группе (классе), он не может являться объектом и одного и другого класса.

При построении класса необходимо учитывать природу, сущность и общность признаков объектов, входящих в каждый класс. Именно эти условия можно считать предпосылкой построения классов судебных экспертиз.

Заслуживает уважения точка зрения В. А. Мамуркова, отмечающего, что класс объектов (множество, разряд, группа) может быть охарактеризован как совокупность предметов, явлений, процессов, обладающих общим признаком, сходством тех или иных качественных характеристик.

Во многих публикациях всё чаще звучит мысль о комплексном исследовании объектов, например, трасолого-биологическом исследовании следов рук, комплексном исследовании рукописи с целью установления внутреннего состояния, писавшего и т.д. В связи с этим справедливо пишет М. В. Бобовкин: «Признавая несомненную теоретическую и практическую значимость накопленных в судебном почерковедении знаний в области функционирования механизма письма, следует отметить их недостаточность и фрагментарность по отдельным аспектам и направлениям, что не позволяет на их основе произвести детальный теоретический анализ познаваемого объекта с точки зрения достижений современной науки. ...Это объясняется тем, что в судебном почерковедении до сих пор имеется существенный недостаток знаний о формировании структуры механизма письма, назначении и закономерностях функционирования его отдельных физиологических, и в особенности - психологических компонентов, взаимосвязи физиологических и психологических процессов и т.д. Нам представляется, что определённую помощь в восполнении указанных сведений может принести изучение

рассматриваемой проблемы на основе комплексного теоретического анализа современных достижений криминалистики и естествознания».

Мы полностью разделяем такое мнение, однако реализовано оно может быть только при условии исследования объекта как интеграционного единства. Отсюда вытекает, что соответственно задачам судебно-экспертной практики должны быть скорректированы теоретические знания, обеспечивающие всестороннее познание объекта в целом, а не отдельных его элементов.

В связи с изложенным подходом представляет интерес и заслуживает внимания предложенная Т.В. Толстухиной классификация судебных экспертиз, за основу которой автором принят объект исследования, которая отражает именно интеграционный подход к изучаемым объектам. Автором предложено выделить три основных класса: исследование технических объектов, исследование объектов биосистемы (человека и его следов, животных и их следов, исследование окружающей среды), исследование товаров промышленного, индивидуального и сельскохозяйственного производства (ЭВМИ, пищевых продуктов, товароведческая и др.). Такая интеграция экспертных исследований по объекту по существу определяет комплексный характер экспертного исследования и может рассматриваться как классификация комплексных экспертных исследований.

Нами предпринята попытка реализовать предложенную Т.В. Толстухиной классификацию, с учетом современного состояния развития науки, техники, искусства и ремесла, выделив следующие классы, роды и виды.

Прежде чем перейти непосредственно к изложению предложенной нами классификации мы считаем необходимым отметить следующее. При проведении практически всех родов и видов экспертиз требуется применение трасологических знаний (например, при идентификации по пулям и гильзам; при отождествлении по почерку; при проведении искусствоведческих экспертиз, автотехнических, волоконведческих экспертиз и так далее). Мы разделяем

позицию некоторых ученых о том, что трасологические знания, являясь базовыми для всех родов и видов экспертиз, должны быть включены в подготовку и переподготовку экспертных кадров на уровне всех классов экспертиз, что позволит на практике наиболее эффективно осуществлять производство экспертиз одним экспертом.

Как правовая основа судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации могут быть выделены:

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ);

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации";

постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе";

иные нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти и федеральные законы, которые регулируют процессы организации и производства судебных экспертиз.

Наиболее распространенным видом судебно-медицинской экспертизы является проведение процедуры освидетельствования обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и иных лиц. Такое исследование назначается в следующих целях:

для того, чтобы установить характер и степень тяжести вреда здоровью, которые был причинен тем или иным повреждениям, а также для того, чтобы определить давность и механизм причиненных повреждений;

для того, чтобы определить степень утраты общей трудоспособности (подобная экспертиза также может быть назначена в связи с гражданским иском по вопросам, касающимся возмещения ущерба за причинный вред здоровью в связи с полученной истцом травмой);

для того, чтобы оценить физическое и психическое состояние здоровья

человека, также выявить его болезненные нарушения в тех случаях, когда возникают сомнения в способностях свидетеля или потерпевшего в их правильном восприятии обстоятельств, которые имеют значение для дела, а также если есть сомнения в том, что они могут давать правильные показания по тем или иным обстоятельствам, в тех случаях, когда свидетель или обвиняемый отказываются явиться в суд, ссылаясь на плохое состояние здоровья, в том случае когда есть заявление обвиняемого или подозреваемого, который содержится в следственном изоляторе о том, что у него нет возможности принимать участие в следственных действиях в связи с состоянием здоровья, в том случае, когда лицо отказывается быть призванным для прохождения военной службы или же оно не желает выполнять обязанности, связанные с несением им военной службы, аргументируя это наличием того или иного заболевания. В данном случае необходимо отметить, что экспертиза назначается в том случае, если заболевание не имеет подтверждения в виде медицинских документов и обычных медицинских освидетельствований;

для того, чтобы установить следы бывших ранений и травм;

для того, чтобы объективно определить потребность потерпевшего в прохождении им санаторно-курортного лечения или же в необходимости его организма в усиленном питании в том случае, когда возбуждаются иски в гражданском процессе;

для того, чтобы установить симуляцию или диссимуляцию, аггравацию или дезаправацию заболеваний и повреждений, а также для того чтобы определить искусственное вызывание болезней или факт причинение самоповреждений;

для того, чтобы в интересах следствия определить половые состояния, к которым можно отнести роды или аборт, беременность, наличие факта полового сношения, девственности, половой способности и половой принадлежности;

для целей расследования половых преступлений, которые включают в себя развратные действия, насильственные действия сексуального характера, а также

изнасилование;

для того, чтобы осуществить идентификацию личности, установить возраст, исключить отцовство и материнство при возникновении споров, касающихся вопросов отцовства и материнства, в случае, если есть подозрения о подмене детей в роддоме;

для того, чтобы установить факт алкогольного опьянения, а также его степень.

Причиной процессуальных ошибок являются следующие факты:

если эксперт выходит за пределы его компетенции и, например, вторгается в сферу правовых вопросов;

эксперт выражает экспертную инициативу, формы которой на предусматриваются действующим законодательством, обосновывает выводы по результатам экспертизы, не исходя из результатов проведенного им исследования, а основываясь на материалах дела;

осуществляет самостоятельный сбор объектов и материалов для проведения экспертизы;

принимает поручения на действия по проведение экспертизы или же материалы для экспертизы от лиц, которые не имеют для дачи подобных поручений или же передачи материалов необходимых для этого полномочий;

эксперт не соблюдает процессуальные требования к экспертному заключению, например, не указываются все необходимые в соответствии с действующим законодательством реквизиты.

Причинами гносеологических экспертных ошибок являются сложности, которыми характеризуется экспертное познание. Исходя из того, что познание может рассматривается как содержательная, так и оценочная категория, допущенные экспертом ошибки могут относиться как к познанию сущности, признаков и свойств объектов, которые подлежат исследованию, так к и оценке содержательного познания, а также итогам исследования эксперта или же

интерпретации им этих итогов.

Данный класс ошибок подразделяется на логические ошибки и ошибки фактические или предметные.

Причиной логических ошибок являются нарушение законов и правил логики, при осуществлении экспертом содержательного мыслительного акта. Также причиной логической ошибки эксперта может являться некорректное применение им логических операций и приемов. К наиболее распространенным логическим ошибкам можно отнести подмену понятий. Проявление этого может выражаться в том, что если два разных эксперта употребляют сходные формулировки, которые принято употреблять в научной среде, то иногда можно наблюдать их содержательное взаимное несоответствие.

Возникновение фактических или предметных ошибок связано с тем, что искажается представление, которое описывает отношения, возникающие между предметами объективного мира. В данном случае, относительно к содержанию конкретного умозаключения, предметные ошибки может заметить только компетентный субъект, который представляет собой лицо, которое имеет представление о предмете той или иной судебной экспертизы.

В качестве третьей группы ошибок экспертов обычно рассматривают исследовательские ошибки и ошибки рассуждения.

Ошибки исследования можно разделить на технические ошибки, ошибки восприятия и тактические ошибки.

Согласно мнению отдельных ученых, причиной возникновения технических ошибок является факт наличия при осуществлении судебной экспертизы тех или иных манипуляций с объектом исследования, которые осуществляются исходя из установленных методик. В том случае, когда методики используются неправильно (т.е. имеет место техническая ошибка), результаты исследования также могут оказаться неверными. В качестве примера, иллюстрирующего сказанные выше положения, можно рассмотреть не

соблюдение экспертом необходимых мер осторожности при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа, в результате которых на трупе образуются новые повреждения, которые можно посчитать за полученные еще до наступления смерти.